

УДК 321.01

Виктор Николаевич Ватыль¹, Николай Викторович Ватыль²

¹д-р полит. наук, проф., зав. каф. политологии

Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

²канд. полит. наук, доц., доц. каф. гражданского права и процесса

Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Victor Vatyly¹, Nikolai Vatyly²

¹Doctor of Political Science, Professor, Head of the Department of Political Science
of Yanka Kupala State University of Grodno

²PhD of Political Science, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Civil Law and Process
of Yanka Kupala State University of Grodno

e-mail: ¹vatylyvn@gmail.com, ²vatel-n@yandex.ru

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ В ФИЛОСОФИИ ГОСУДАРСТВА И. А. ИЛЬИНА

На основе структурно-функционального подхода охарактеризована концепция духовно-нравственных основ в философии государства И. А. Ильина. Ее особенности раскрываются посредством построения объяснительной модели, основу которой составляют три теоретико-методологических блока: антропоонтологические предпосылки, первоценности и объективированные формы первоценностей. К антропоонтологическим предпосылкам относятся человек, дух, духовный опыт, духовность; к первоценностям – любовь, вера, совесть, свобода, добро; к объективированным формам первоценностей – национализм, патриотизм, солидарность, правосознание. Духовно-нравственные основы рассматриваются как те исходные начала, от которых зависит состоятельность и здоровье государства. Именно они создают ту внутреннюю крепость и стойкость государственного организма, с которыми связаны сила и мощь данного политического института. Авторы четко обозначают ту начальную точку отсчета, с которой начинается «вектор» распределения государственной энергии, и в итоге достигается не только повседневное благополучие граждан, но и главные социально-политические цели общества. Указывается на введенное Ильиным в аналитику политико-философских основ государства духовно-нравственное измерение. В категориях первоценностей и их объективированных форм были артикулированы те новые смыслы, которые стали ответами на вызовы европейской политики первой половины XX в. Духовно-нравственные основы стали тем недостающим звеном в аналитике государства, которое и сегодня способствует развитию теории и практики состоятельной государственности.

Spiritual and Moral Foundations in the Philosophy of the State of I. A. Ilyin

The article describes the concept of spiritual and moral foundations in the philosophy of the state of I. A. Ilyin. The explanatory model contains three methodological blocks: anthropo-ontological premises; primary values; objectified forms of primary values. The anthropo-ontological prerequisites include: man, spirit, spiritual experience, spirituality; primary values include: love, faith, conscience, freedom, good; objectified by the form of primary values include: nationalism, patriotism, solidarity, sense of justice. The spiritual and moral foundations are those initial principles on which the viability and health of the state depend. The criterion for the significance of these foundations is not only the consequences of political crises, but also the hopes placed on future political ideals. Love, faith, conscience, freedom, goodness, nationalism, patriotism, solidarity, sense of justice form the initial ethical principles that create a strong and effective state. They become the incentive charge on which the social well-being of citizens and the political health of the state depend. New meanings were articulated in logical categories of primary values and their objectified forms. They were answers to the challenges of European politics in the first half of the 20th century. Spiritual and moral foundations have become the missing link in state analytics, which even today contributes to the development of the theory and practice of wealthy statehood.

В 2020 г. истекает 66-ая годовщина со дня кончины известного русского философа и политического мыслителя Ивана Александровича Ильина (28.03.1883 – 21.12.1954).

Скорбная дата становится как поводом очередного обращения к политико-философскому наследию Ильина, так и подтверждением того факта, что пристальный

интерес исследователей к нему не ослабевает, а возрастает. Подтверждением сказанному выступает значимость и актуальность его исходных теоретических идей и положений, а также возрастающая историографическая разработка основных аспектов политической философии Ильина.

Философские суждения Ильина о логике и методологии бытия общества и государства вызывали и вызывают повышенное внимание и острую полемику среди специалистов не только сегодня, но еще и при жизни автора. Неоднозначно оценивались и оцениваются истоки и эволюция его философских взглядов [1; 2], влияние античных философов [3], взаимосвязь с гегельянской философией [4], сопряжение его философских построений с философско-историческими идеями русских и зарубежных мыслителей XIX и XX в. [5]. При всех разночтениях исследователи сходятся в оценке философии Ильина как самостоятельной и оригинальной.

Религиозно-философские и антропологические идеи исследовали И. Л. Сокина [6], Д. А. Честнейшина [7]. Онтологические и гносеологические особенности философии И. А. Ильина рассматривали А. Р. Голубева [8], Л. А. Бойко [9].

Полемику по морально-нравственным аспектам философии Ильина развернули уже его современники: Ю. И. Айхенвальд, Н. А. Бердяев, А. Д. Билимович, Н. П. Вакар, З. Н. Гиппиус, В. Х. Даватц, И. П. Демидов, Л. Добронравов, В. В. Зеньковский, А. В. Карташов, М. Е. Кольцов, Е. Д. Кукова, Н. О. Лосский, Ф. А. Степун, П. Б. Струве, В. М. Чернов, митрополит Антоний (Храповицкий), архиепископ Анастасий (Грибановский). Проблема сопротивления злу силой в философии Ильина исследовалась современными авторами, среди которых В. Офферманс, Ю. В. Линник, Б. Н. Любимов, Н. К. Гаврюшин. На эту тему написаны исследования В. А. Цвыка [10; 11], В. П. Римского [12].

Базисные принципы отношения Ильина к политическим проблемам, рассмотрение политики как органического единства анализируются в работах Л. А. Чикина [13], А. А. Ильина [14], М. В. Жигановой [15].

Природа власти в учении Ильина исследуются в трудах Ю. С. Усачева [16], В. А. Кудрявцева [17].

Духовно-нравственные аспекты права, правосознания, свободы, равенства в творчестве русского политического мыслителя выявляют в своих научных работах Т. В. Потапенко [18], Р. В. Апресян [19], А. В. Поляков [20].

Таким образом, исследователями философии Ильина отмечено наличие у него самостоятельного идейно-мировоззренческого пути постижения реальной действительности, оригинальной научно-философской методологии. Однако до сего времени нет работы, которая бы преломляла методологию Ильина к пониманию государственной концепции. Выявлены лишь подходы к раскрытию методологии и созданы предпосылки для построения данной концепции.

Концепция государства занимает важное место в политико-философском учении Ильина. Ее значимость для теории и практики современной государственности объясняется рядом исходных теоретико-методологических идей.

1. Рубеж XIX–XX вв. – время масштабных политических катаклизмов и изменений. Кризисная ситуация во главу угла ставила вопрос о ресурсных возможностях и креативных способностях государства. Для Ильина такой вопрос «задавал» модельные рамки и траектории к созданию концепта «состоятельное государство».

2. Несущей основой концепта для него являлась идея о единстве, целостности и консолидации общества. Исполнение государством «собирательной» задачи – необходимая и обязательная стадия развития социально-политического бытия народа, особенно на этапе утверждения и развития системы национально-государственного суверенитета.

3. Следующим концептуальным началом обозначенной модели была идея «нравственного начала» как начальной границы конечной цели, как истинного глубинного смысла государственности.

4. Очередной идеей, которая становится «сквозной» для концепта Ильина, являлась идея политико-правовых гарантий как основного механизма утверждения эффективного функционирования государственности.

5. Наконец, идея сильной власти как способ консолидации общества и реализации нравственных задач государства.

Обозначенные теоретико-методологические идеи составляют основу объяснительной модели философии государства во взглядах Ильина. С их помощью он стремится объяснить сущность и глубокий смысл национально-государственного организма, его назначение и предназначение. По верному замечанию В. И. Спиридоновой, в этой модели присутствовали две интерпретации природы государства – «институциональная» и «этическая» [21, с. 46]. Первая склонна воспринимать государство в узком смысле, как аппарат управления, политическую машину, механизм поддержания минимального порядка в обществе посредством постоянно функционирующих политико-правовых регулятивов – власть, право, закон. Вторая предпочитает рассуждать о государстве в широком смысле и видит в нем, помимо сугубо формально-организационных нормативов управления, органический продукт истории народа, нравственную ценность, которая позволяет формировать моральные аспекты «поля общего» в конкретной стране. Подчеркивается особая «субстанциональность» государства, что подразумевает акцентирование и соотнесение государства с высшими морально-нравственными принципами, онтологизацию непрерывного нравственного тождества государства с духовным, культурно-нравственным бытием конкретного народа.

Духовно-нравственные основы становятся тем исходным началом, от которого зависят состоятельность и здоровье государства. Именно они создают ту внутрен-

нюю крепость и стойкость государственно-го организма, с которыми связана сила и мощь данного политического института. Помня и учитывая духовно-нравственные основы, охарактеризованные Ильиным, мы четко осознаем ту начальную точку отсчета, с которой начинается «вектор» распределения государственной энергии и в конечном итоге достигается не только повседневное благополучие граждан, но и главные социально-политические цели общества. Критерием значимости этих основ, как не раз указывал русский политический мыслитель, являются не только последствия политических кризисов, но и надежды, возлагаемые на будущие политические идеалы.

Сразу подчеркнем, что на содержание ильинской модели духовно-нравственных основ государства значительно повлияли трагические события первой половины XX в., кризис европейского государства, разочарование в возможностях рационализированного мышления. Об этом не раз говорил сам Ильин, об этом свидетельствуют его рассуждения и выводы. Именно драматическая ситуация тех времен на Западе и Востоке побудили Ильина к поиску и выявлению наиболее глубинных основ состоятельности и силы государства. Таковыми он считал духовно-нравственные основы, состоящие из: а) антропоонтологических предпосылок; б) идеализированных нравственных принципов – первоценностей; в) объективированных форм первоценностей.

Представим их в виде таблицы.

Таблица. – Духовно-нравственные основы государства

Антропоонтологические предпосылки	Первоценности	Объективированные формы первоценностей
1. Человек 2. Дух 3. Духовный опыт 4. Духовность	1. Любовь 2. Вера 3. Совесть 4. Свобода 5. Добро	1. Национализм 2. Патриотизм 3. Солидарность 4. Правосознание

В общем контексте философии государства русского политического мыслителя вопросы природы человека, его сущности и предназначения, места в мире являются определяющими. Понятием «человек» у Ильина охватывается совокупность общих черт, присущих человеческому роду, где личный уровень духовного развития определяет степень духовности социально-политической

сферы, в которую объективируются «все свободные, частноинициативные, духовно-творческие, внутренние настроения и внешние деяния граждан» [22, с. 380].

Исходным постулатом политико-философской антропологии Ильина выступает понимание им человека как органического единства в нем телесного, душевного и духовного элементов. Русский политический

мыслитель придерживался априористической трактовки природы человека, согласно которой физическая телесность, душа и дух изначально присущи человеку. «Человеку реально дан от Бога и от природы особый, определенный способ телесного существования, душевной жизни и духовного бытия... всякая теория... и политика, которые с ним не считаются, вступают на ложный и обреченный путь» [23, с. 258].

Телесность является формой физического существования человека в материальном мире. Через физическое тело человек имеет возможность реализовывать цель своей жизни – выражать свою духовную сущность, быть живым носителем духа. К функциям тела, по мнению Ильина, относятся: а) удовлетворение физических потребностей человека; б) утверждение душевно-духовной сущности человека в пространстве и времени; в) через волевые действия «вынос» вовне результатов своей душевной и духовной деятельности. Забвение этой цели ведет к тому, что «тело, не считающееся с духом, и душа, покорная элементарному биологическому инстинкту, объявляют своеволие и творят законченную пошлость и несомненный грех» [24, с. 433].

Ильин исходил из того, что инстинкт – самый простой и примитивный мотиватор к действиям. Ограниченность его возможностей он видит в том, что человек, руководствующийся только инстинктом в своих действиях, корыстен, эгоистичен и заботится об удовлетворении только своих потребностей. Поэтому задача общества и государства состоит в том, чтобы «сообщить ему способность и умение практически не руководствоваться одними инстинктивными влечениями и порывами» [24, с. 435].

Гамму индивидуальных и социальных личностных качеств Ильин связывал со следующим элементом человеческой природы – душой. «Душа – эта вся совокупность того, что происходит в нашем «сознании», а равно и в нашем «бессознательном», на протяжении всей нашей жизни: это наши чувства, болевые ощущения, приятные и неприятные состояния, воспоминания и забвения, впечатления и помыслы, проносящиеся в нас мимолетно, а также деловые соображения и заботы, приковывающие нас к себе надолго» [25, с. 22].

Назначение душевной деятельности Ильин видел в переходе к более высокому состоянию – духовному. «Дух – это... то, что человек признает высшим и безусловным благом» [26, с. 23]. Анализ философских работ Ильина показывает, что в них есть две трактовки понятия «Дух» – теологическая и научно-рационалистическая. Для контекста нашего исследования важно уяснить смысл научно-рационалистической интерпретации. В этом случае «Дух» понимается как абсолютный идеал, движение к которому являет «силу самоопределения к лучшему» в самом человеке [23, с. 83]. Движение к абсолютному идеалу посредством своих устремлений и действий русский политический мыслитель считал подлинным смыслом жизни и первоосновой всего сущего. В таком представлении «Дух» понимался не только как целевое совершенство, но и как онтологическая основа всех настоящих и последующих действий человека. Благодаря этому, жизнь человека становится осмысленной и плодотворной [24, с. 51].

Постижение своей духовной сущности и движение к Духу-идеалу человек осуществляет через духовный опыт, который возникает в процессе постижения духовного смысла предмета. Духовный опыт – верное восприятие, переживание и осмысление жизненного, в т. ч. социально-политического, опыта в соответствии с базовыми духовными ценностями. Духовный опыт позволяет человеку выбрать методы познания и средства деятельности и разобраться в сущности сложных социальных и политических процессов. По Ильину, «наука, искусство, государство и хозяйство суть как бы те духовные руки, которыми человек берет мир», т. е. формы постижения и накопления духовного опыта [23, с. 316].

Квинтэссенцией духовного опыта в человеке выступает такое качество, как духовность. Под духовностью Ильин понимал совокупность всех высших человеческих качеств, обусловленных его духовной природой [26, с. 343]. К ним в первую очередь он относил:

а) первоценности: любовь, вера, совесть, свобода, добро;

б) объективированные формы первоценностей: национализм, патриотизм, солидарность, правосознание.

Духовность для Ильина является исходной основой сильной и состоятельной государственности, ибо «государство в его духовной сущности есть не что иное, как множество людей, связанных общностью духовной судьбы и сжившихся в единстве на почве духовной культуры и правосознания» [23, с. 234].

Первым и самым глубоким источником духовности, по Ильину, выступает любовь, составляющая основу духовно-творческой силы государства. «Духовная любовь есть не что иное, как вкус к совершенству» [23, с. 75]. Поэтому человек, переживающий духовную любовь, непроизвольно тяготеет к качеству, достоинству, совершенству. Действия человека становятся осмысленными и мотивированными, потому что там, «где начинается любовь, там кончается безразличие, вялость, экстенсивность» [23, с. 71]. Истинная любовь позволяет душе установить тождество с любимым предметом до полного единения с ним. Любовь является качеством всепоглощающим.

В своих исследованиях Ильин выделял два рода любви: любовь инстинкта и любовь духа. Любовь инстинкта субъективна, она тяготеет к личным удовольствиям. Любовь духа ориентируется на объективно значимый, качественный идеал. Гармония наступает только тогда, когда оба рода любви соединяются [23, с. 76]. Любовь, по Ильину, активно противодействует злу в любой его форме как потенциальной опасности любимому предмету. «Это означает, что самое сопротивление злу проистекает из одухотворенной любви, ею осуществляется, ей служит, к ней ведет, ее насаждает, растит и укрепляет» [27, с. 134]. Ильин, таким образом, считает, что любовь не должна быть безвольной и созерцательной. Она должна быть способна побуждать человека к активным действиям для пресечения злодеяния.

Другим побуждающим к действиям качеством духовности является вера. Сущность веры, по Ильину, заключается в том, что человек определяет все помыслы и действия своей жизни той идеей, которую он определил как истинную, независимо от логических предпосылок. Верить – значит определять для себя какую-либо идею как истинную и неотступно следовать этому убеждению в своих дальнейших действиях и помыслах. Вера является первичной основой

всех действий человека, «ибо вера есть не что иное, как главное и ведущее тяготение человека, определяющее его жизнь, его воззрения, его стремления и поступки» [23, с. 43].

В работе «Путь духовного обновления» Ильин выдвигал четкий критерий веры – «жить стоит только тем и верить в то, за что стоит бороться и умереть, ибо смерть есть истинный и высочайший критерий для всех жизненных содержаний» [23, с. 52]. Благодаря вере в высший, объективно значимый идеал, личный интерес человека сливается с общими интересами. Человек находит свою опору в духовных ценностях, единых для всех людей. Служение этим ценностям и идеалам ведет к гармоничному развитию как индивидуальной личности, так и общества в целом.

Вера в абсолютную идею как реальность, а не отвлеченную абстракцию, побуждает человека к нравственному совершенствованию. За это отвечает такое качество человека, как совесть. Совесть определялась Ильиным как «живая и цельная воля к совершенству» [23, с. 114]. В духовной жизни человека совесть выполняет функции внутреннего контролера, позволяющего различать добро и зло, ограждать человека от безнравственных поступков. Совесть есть глубочайший источник чувства ответственности, основа справедливости. Совесть трактуется русским политическим мыслителем не только как важнейшая основа духовно-нравственного бытия человека, но и как обязательное начало государственности. Поэтому любые кризисные явления в государственных институтах начинаются с ослабления голоса совести. Нравственное значение совести Ильин видел в том, что она направляет человека не к наиболее выгодному и субъективно приятному, а к объективно наиболее совершенному.

Свобода является необходимым условием развития индивидуальной и социальной духовности. Ильин разделял свободу на внешнюю и внутреннюю, подчеркивая тем самым ее общественный и личностный характер. «Если внешняя свобода устраняет насильственное вмешательство других людей в духовную жизнь человека, то внутренняя свобода обращает свои требования не к другим людям, а к самому – уже внешне нестесненному – человеку» [23, с. 94].

Внешняя свобода определялась русским политическим мыслителем как невозможность вмешательства и несанкционированного воздействия со стороны других людей на личность – «свобода от недуховного и противодуховного давления, от принуждения и запрета, от грубой силы, угрозы и преследования» [23, с. 89]. Внутренняя свобода – способность к внутреннему самоопределению и самоосвобождению, это «способность духа самостоятельно увидеть верный закон, самостоятельно признать его авторитетную силу и самостоятельно осуществить его в жизни» [23, с. 97]. Внешняя свобода является первоначальным и необходимым условием для обретения свободы внутренней. Внутренняя свобода выражает способность человека самостоятельно определять свои действия и помыслы, притом не только осознавать потенциальную возможность, но и воплощать ее в реальности. Проявление духовной свободы вовне есть свобода воли, лежащей в основе политической свободы, которую Ильин характеризовал как самый высокий уровень свободы, при котором человек обращает свою свободную волю на других членов социума, организуя их для более гармоничного духовного и материального сосуществования.

Обладая внешней и внутренней свободой, человек выбирает максимы своего поведения – добро либо зло. Добро и зло являются главными категориями нравственной составляющей философии государства Ильина. Стремление к добру есть стремление к объективно лучшему, к абсолютному идеалу, к духу. Оно воплощается в нравственных принципах и в соответствующем им поведении. Зло же есть максимальная степень отдаления от духа, борьба с любой формой духовности. «Добро есть одухотворенная любовь; зло – противодуховная вражда. Добро есть любящая сила духа; зло – слепая сила ненависти» [27, с. 47]. И добро, и зло представляют собой не отвлеченные абстракции, а конкретную реальность, так как являются результатом объективации духовных первоценностей в социально-политическую сферу.

Ильин объективирует первоценности в сферу политики и государственности, определяя этим не только их внутреннюю сущность, но и внешнее состояние и динамику. Объективирование, по мнению совре-

менных науковедов, представляет процесс, в силу которого субъективное состояние переносится за пределы субъекта. Объективация в форме национализма, патриотизма, солидарности, правосознания представляет собой движение к духу-идеалу.

В своей философии государства Ильин рассматривал нацию как уникальную в своих внешних признаках и самобытную в духовном плане общность, которая складывается на определенной территории среди людей, находящихся между собой в социально-экономических связях, говорящих на одном языке, транслирующих из поколения в поколение свою культурную специфику и осознающих себя отдельной самостоятельной группой [25, с. 244]. Исходя из этого, он определял национализм как «любовь к духу своего народа и притом именно к его духовному своеобразию» [23, с. 196].

Именно духовная самобытность, создает, по Ильину, смысловую сущность нации – национальный дух, включающий:

1) национальное сознание – совокупность ментальных представлений нации о своем месте в мире, включающая социально-психические установки и стереотипы [23, с. 197];

2) национальное самосознание – осознание индивидом своей принадлежности к определенной национальной общности как социально-экономической и политической организации [25, с. 319];

3) национальный характер – целостную структуру, отражающую специфику исторически сложившихся свойств психики представителей нации [23, с. 211];

4) национальный темперамент – внешнее выражение национального характера, выраженное в особенностях общения (специфика речи, движения, жесты) [22, с. 421].

Любовь к духу своего народа, к его национальным особенностям лежит в основе патриотизма. Патриотизм в общем смысле есть «чувство любви к родине» [23, с. 188]. Понятием «родина» охватывается субстанция, состоящая из духовного и материального компонентов, основанная на чувстве сопринадлежности людей. Родина воплощает в себе единство материальных (территория, природа, население, государственная власть) и нематериальных (духовная культура, морально-нравственные ценности, переживание исторического наследия) элемен-

тов, с которыми человек себя отождествляет в процессе своей социально-политической деятельности. Формирование представления о родине начинается у человека в детстве и развивается на протяжении всей жизни по мере накопления духовного опыта. Именно наличие элемента духа как «силы самоопределения к лучшему» в человеческой природе определяет родину как «духовную реальность» [23, с. 180]. Образ родины приобретает идеальные черты. Она становится для патриота высшей ценностью, которую следует оберегать и любить. Человек, любящий свою родину, осознает неразрывную связь своего индивидуального духа с духом своего народа, сопричастность его судьбе, индивидуальную ответственность за его будущее. Поэтому истинный патриот, даже находясь за территориальными границами своего государства и будучи изолированным от своих сограждан, не может быть лишен родины, любовь к которой пребывает в его душе. «Любить родину – значит любить ее дух» [28, с. 255].

Истинный патриот не отделяет себя от своего государственного союза, своих целей от его целей, своей судьбы от его судьбы. Государство становится для патриота объективно высшей ценностью, ради которой стоит жить, и за сохранность которой должно умереть. Поэтому готовность отдать свою жизнь за благо своей страны, по Ильину, есть высшая степень патриотизма [28, с. 402].

Любовь к родине, приобщенность к единому национальному духу устанавливают прочные ценностные связи человека со своим народом, образуя духовную солидарность. Духовная солидарность определяется Ильиным как осознание индивидом нерасторжимого тождества своего личного интереса с единым интересом своего государства, а также с отдельными интересами своих сограждан. «Солидаризация интересов возникает так, что каждый член союза начинает понимать неосуществимость своей цели помимо осуществления чужих одинаковых целей, и притом всех чужих целей» [28, с. 246]. Духовная солидарность становится основой государственного союза, «ибо государство есть организованное общение людей, связанных между собою духовной солидарностью и признающих эту солидарность не только умом, но поддер-

живающих ее силою патриотической любви, жертвенной волей, достойными и мужественными поступками» [23, с. 238]. Духовная солидарность, по Ильину, является первоосновой национального духа, той силой, которая превращает дискретное, разрозненное множество индивидов в единый государственный организм.

Ильин подчеркивал, что большинство людей имеют разный уровень личной духовности, поэтому не способны к добровольному самообязыванию и осознанном солидарным действиям. Они нуждаются в гетерономном, внешнем понуждении и принуждении, которое в государстве обеспечивается нормами права. Право воздействует на внешнюю свободу человека через формальный регулятив – закон, а на внутреннюю, духовную свободу через правосознание. «Правосознание можно было бы описать как естественное чувство права и правоты, или как особую духовную настроенность инстинкта в отношении к себе и к другим людям» [28, с. 231]. Правосознание позволяет не просто формально исполнять предписания, установленные в нормативно-правовых актах и обеспеченные угрозой применения санкций государственной властью, но осознанно и добровольно воспринимать духовную сущность и цель права. Цель права Ильин видел в устранении противоречия между природным и материальным неравенством людей (социальным неравенством) и равенством людей как духовных субъектов (равенством возможностей). Развитое правосознание способствует исполнению индивидом правовых и социальных норм даже в отсутствии контроля и принуждения, формирует доверие граждан к своему государству, учит граждан взаимному уважению прав и свобод. В утверждении здорового правосознания Ильин видел основу сильной и эффективной государственности.

Русский политический мыслитель сформулировал ряд положений (аксиом), без которых невозможно формирование высокого уровня правосознания у граждан:

1) закон духовного достоинства – уважение и признание духовного «Я» человека со стороны других субъектов права;

2) закон автономии – необходимое правовое признание и правовые гарантии личной свободы;

3) закон взаимного признания – уважение и признание человеком правового статуса других субъектов права [28, с. 310; 29, с. 111].

Таким образом, Ильин самобытно вводит в аналитику политико-философских основ государства духовно-нравственное измерение. Для него любовь, вера, совесть, свобода, добро, национализм, патриотизм, солидарность, правосознание образуют те исходные этические начала, без которых невозможно сильное и эффективное государство. Именно они становятся тем побу-

дительным зарядом, от которого зависит социальное благополучие граждан и политическое здоровье государства.

В категориях первоценностей и их объективированных форм он артикулировал те новые смыслы, которые стали ответами на вызовы европейской политики первой половины XX в.

Духовно-нравственные основы стали тем недостающим звеном в аналитике государства, которое и сегодня способствует развитию теории и практики состоятельной государственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евлампиев, И. И. «Русский колокол» Ивана Ильина [Электронный ресурс] / И. И. Евлампиев // Социальная философия Ивана Ильина : материалы рос. семинара, Санкт-Петербург, 9–10 апр. 1993 г. : в 2 ч. – СПб., 1993. – Ч. 2. – С. 7–14.
2. Бабинцев, С. Н. Миросозерцание И. А. Ильина / С. Н. Бабинцев. – М. : Прометей, 1997. – 170 с.
3. Гнатюк, О. Л. Русская политическая мысль начала XX в.: Н. И. Кареев, П. Б. Струве, И. А. Ильин / О. Л. Гнатюк. – СПб., 1994. – 125 с.
4. Евлампиев, И. И. Божественное и человеческое в философии Ивана Ильина / И. И. Евлампиев. – СПб. : Наука, 1998. – 509 с.
5. Лавров, А. Г. Философия культуры И. А. Ильина : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 / А. Г. Лавров. – М., 1997. – 166 л.
6. Сокина, И. Л. Антропологические концепции Н. А. Бердяева и И. А. Ильина: точки пересечения и отторжения [Электронный ресурс] / И. Л. Сокина // Самар. науч. вестн. – 2016. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropologicheskie-kontseptsii-n-a-berdyayeva-i-i-a-ilina-tochki-peresecheniya-i-ottorzheniya>. – Дата доступа: 25.09.2020.
7. Честнейшина, Д. А. Социально-философская антропология И. А. Ильина : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Д. А. Честнейшина. – Архангельск, 2006. – 226 л.
8. Голубева, А. Р. Гносеологический аспект философии И. А. Ильина [Электронный ресурс] / А. Р. Голубева // Изв. Алт. гос. ун-та. – 2015. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gnoseologicheskii-aspekt-filosofii-i-a-ilina>. – Дата доступа: 25.09.2020.
9. Бойко, Л. А. Гносеологические основания социальной философии И. А. Ильина : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 / Л. А. Бойко. – Краснодар, 2002. – 149 л.
10. Цвык, В. А. Проблема борьбы со злом в философии И. А. Ильина : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.05 / В. А. Цвык. – М., 1995. – 144 л.
11. Римский, В. П. Логические и философские смыслы полемики И. А. Ильина и Л. Н. Толстого [Электронный ресурс] / В. П. Римский, О. Н. Римская, К. Е. Мюльгаупт // Изв. Тул. гос. ун-та. Гуманитар. науки. – 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/logicheskie-i-filosofskie-smysly-polemiki-i-a-ilina-i-l-n-tolstogo>. – Дата доступа: 25.09.2020.
12. Цвык, В. А. Проблема добра и зла в философии И. А. Ильина [Электронный ресурс] / В. А. Цвык // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Философия. – 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-dobra-i-zla-v-filosofii-i-a-ilina>. – Дата доступа: 25.09.2020.
13. Чикин, Л. А. Социально-философский анализ концепции правосознания И. А. Ильина : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Л. А. Чикин ; Северодв. филиал ПГУ им. М. В. Ломоносова. – Иваново, 2008. – 22 с.
14. Ильин, А. А. Демократия как политический режим или селекция элит: идея народо-правства в учениях П. И. Новгородцева и И. А. Ильина [Электронный ресурс] / А. А. Ильин // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. – 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

demokratiya-kak-politicheskiy-rezhim-ili-selektsiya-elit-ideya-narodopravstva-v-ucheniayah-p-i-nov-gorodtseva-i-i-a-ilina. – Дата доступа: 25.09.2020.

15. Жиганова, М. В. Эволюция консерватизма в трудах И. А. Ильина [Электронный ресурс] / М. В. Жиганова // Вопр. науки и образования. – 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-konservatizma-v-trudah-i-a-ilina>. – Дата доступа: 25.09.2020.

16. Усачева, Ю. С. Проблемы национализма и патриотизма в наследии Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, В. В. Розанова, П. Б. Струве : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / Ю. С. Усачева. – СПб., 2011. – 216 л.

17. Кудрявцев, В. А. Теоретический потенциал и роль государственно-правовых взглядов И. А. Ильина в отечественной истории [Электронный ресурс] / В. А. Кудрявцев, Е. В. Лось // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Социология. – 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-potentsial-i-rol-gosudarstvenno-pravovyh-vzglyadov-i-a-ilina-v-otechestvennoy-istorii-sotsiologii>. – Дата доступа: 25.09.2020.

18. Потапенко, Т. В. Роль семьи в патриотическом воспитании в философии И. А. Ильина [Электронный ресурс] / Т. В. Потапенко // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Филос. науки. – 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-semi-v-patrioticheskom-vozpitanii-v-filosofii-i-a-ilina>. – Дата доступа: 25.09.2020.

19. Апресян, Р. Г. Свобода: опыт осмысления и переживания [Электронный ресурс] / Р. Г. Апресян // Этическая мысль. – 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-opytu-osmysleniya-i-perezhivaniya>. – Дата доступа: 25.09.2020.

20. Поляков, А. В. Дефицит свободы как политико-правовая проблема [Электронный ресурс] / А. В. Поляков // Тр. Ин-та государства и права Рос. акад. наук. – 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/defitsit-svobody-kak-politiko-pravovaya-problema>. – Дата доступа: 25.09.2020.

21. Спиридонова, В. И. Эволюция идеи государства в западной и российской социально-философской мысли / В. И. Спиридонова. – М. : ИФРАН, 2008. – 186 с.

22. Ильин, И. А. Собрание сочинений : в 10 т. / И. А. Ильин. – М. : Рус. книга, 1993–1999. – Т. 2, кн. 1. – 1993. – 496 с.

23. Ильин, И. А. Собрание сочинений : в 10 т. / И. А. Ильин. – М. : Рус. книга, 1993–1999. – Т. 1. – 1993. – 400 с.

24. Ильин, И. А. Аксиомы религиозного опыта / И. А. Ильин. – М. : Рарогъ, 1993. – 448 с.

25. Ильин, И. А. Собрание сочинений : в 10 т. / И. А. Ильин. – М. : Рус. книга, 1993–1999. – Т. 9–10. – 1999. – 512 с.

26. Ильин, И. А. Собрание сочинений : в 10 т. / И. А. Ильин. – М. : Рус. книга, 1993–1999. – Т. 2, кн. 2. – 1993. – 480 с.

27. Ильин, И. А. Собрание сочинений : в 10 т. / И. А. Ильин. – М. : Рус. книга, 1993–1999. – Т. 5. – 1995. – 608 с.

28. Ильин, И. А. Собрание сочинений : в 10 т. / И. А. Ильин. – М. : Рус. книга, 1993–1999. – Т. 4. – 1994. – 624 с.

29. Ватыль, В. Н. Сильное и эффективное государство: концептуальная модель И. А. Ильина / В. Н. Ватыль, Н. В. Ватыль // ПОЛИТЭК. – 2014. – Т. 10, № 4. – С. 110–133.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 02.10.2020